

Научная статья

УДК 316.334.2

doi: 10.22394/2079-1690-2021-1-3-178-185

ПРОБЛЕМА ЦЕЛОСТНОСТИ МИРА В КОНТЕКСТЕ УГРОЗЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI СТОЛЕТИИ

Игорь Дмитриевич Коротец¹, Катарина Петровна Пилюгина²

^{1, 2}Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹idkorotec@sfedu.ru

²kpilyugina@sfedu.ru

Аннотация. В статье исследуется процессуальное развитие общества и делается вывод о том, что произошло изменение в конфигурации структуры населения. Тенденция увеличения трудоспособного населения в качестве развития ресурсов общества сменилась обратной тенденцией – потребностью в сокращении численности населения, выступающего в качестве рабочей силы и локализации задач для каждого трудящегося в отдельности. Данная ситуация воспроизводит потребность в усилении интегративного воздействия всех форм сознания на объединение человечества перед общими задачами: сохранением и восстановлением ресурсов планеты, формированием информационно-экологического типа мышления, сознанием глобальной биосоциальной среды новой формации.

Ключевые слова: проблемы современности, экологическое мышление, социальная экология, целостное осознание, системность, адекватность системной организации, демилитаризация, интегративная организация, социальные тенденции

Для цитирования: Коротец И. Д., Пилюгина К. П. Проблема целостности мира в контексте угрозы существования цивилизации в XXI столетии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 3. С. 178–185. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-178-185>.

Politology and Ethnopolitics

Original article

THE PROBLEM OF THE WORLD INTEGRITY IN THE CONTEXT OF THE CIVILIZATION EXISTENCE THREAT IN THE XXI CENTURY

Igor D. Korotec¹, Katarina P. Pilyugina²

^{1, 2}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

¹idkorotec@sfedu.ru

²kpilyugina@sfedu.ru

Abstract. The article examines the development of society and concludes that there has been a change in the configuration of the population structure. The trend towards an increase in the able-bodied population as the development of society's resources was replaced by an inverse trend – the need to reduce the size of the population serving as a labor force and localize tasks for each worker individually. This situation reproduces the need to enhance the integrative impact of all forms of consciousness on the unification of humanity in front of common tasks: preservation and restoration of the planet's resources, the formation of an information-ecological type of thinking, the consciousness of the global biosocial environment of the new formation.

Keywords: modern problems, ecological thinking, social ecology, holistic awareness, consistency, adequacy of systemic organization, demilitarization, integrative organization, social trends

For citation: Korotec I. D., Pilyugina K. P. The problem of the world integrity in the context of the civilization existence threat in the XXI century. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2021;(3):178–185. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-3-178-185>.

Современный мир с момента появления средств глобального уничтожения нуждается в новой организации, которая может обеспечить универсальную планетарную безопасность. Современные философия и наука постепенно подходят к идее необходимости использования целостных когнитивных ресурсов, достаточных для решения проблем, пронизывающих социальную структуру и выходящих на планетарный уровень: вопрос о необходимости социальной интеграции и внедрения новейших технологий в странах третьего мира остается открытым, ситуативным. В достаточно строгих рациональных форматах, имеющих в настоящее время системную конфигурацию, целост-

ность понимается в качестве главного условия адекватной интерпретации системной организации [1, с. 57-59]. В то же время принцип целостности понимается и используется на уровне осмысления различного рода организационных структур единичного и особенного уровней [2; 3]. Однако социальная практика в случаях, связанных с выживанием человечества, вынуждает использовать, кроме рациональных, средства познания, ресурсы неформатного характера, переосмысляя прошлый опыт человечества: например, «духовные» практики, такие как йога, которые помогают переосмыслить принятые в современной доказательной медицине подходы к пониманию здоровья и здорового образа жизни.

Множественность альтернативных подходов к современному миру в совокупности с бесконтрольным развитием технологий, наращиванием средств массового уничтожения людей и материальных ресурсов сверх потребления привели к возможности осуществления мечты многих политиков – тотальному уничтожению противника посредством применения наукоемких технологий. Отсутствия стратегии сотрудничества на межгосударственном уровне в сфере анализа и прогнозирования в сфере влияния современных технологий на социальную реальность приводит к росту напряженности – непонимание и «страх будущего» [4] лишь усиливают наращивание наступательно-оборонных ресурсов государств. Подобная стратегическая ориентация приемлема в детских и недетских играх или при взаимодействии с воображаемым противником. В военной реальности всегда должна быть готова программа «ответный удар», и гарантия победной безопасности актора, осуществляющего агрессию, в пространстве научно обоснованных технологий уничтожения быть попросту не может. В результате всех этих многообразных манипуляций в современном культурном процессе создалась ситуация «игры», ставкой в которой является наша планета, а победой – тотальная смерть.

В чем же причина этой трагедии? Как получилось, что взаимодействие множества внятно резонирующих лидеров общества, беспокоящихся о его безопасности, подвели планетарную цивилизацию к патовой ситуации наращивания наступательно-оборонных мощностей? Для ответа на эти вопросы мы изменим точку зрения и посмотрим на ситуацию как на процесс развертывания единой планетарной цивилизации.

Важный аспект, который мы рассмотрим, заключается в соответствии бытия и сознания: насколько в носителе сознания должно присутствовать бытие /опыт/, или, наоборот, какова должна быть степень осознанности опыта у человека бытийной сферы. В этом отношении культуры можно разделить на традиционные и инновационные /модерна/. Традиционные культуры в отношении единства опыта и сознания достаточно однозначны: познать можно только то, что есть в опыте; отклонение сознания от истины приводит к смерти социума; бытие и сознание тождественны в границах технологии воспроизводства социальной системы. Данная культура однозначна в отношении нарративной организации, которой владеют все члены социума. Элита имеет доступ к секретной части нарратива, которая позволяет управлять конкретной корпорацией. Разделение труда в этом обществе носит природный, донаучный характер. Социально-организационные аспекты, как правило, имеют сакральную основу.

Традиционное общество может существовать в условиях соответствия всех элементов тождества природы и людей, составляющих целостную систему. Оно может быть разрушено в случае как дефицита социальных ресурсов, так и их некоторого избытка, приводящего к диспропорции системы. Узловым моментом системного характера является владение технологиями. Этот аспект подробнее рассмотрим позже. В отношении традиционного общества можно утверждать, что технологии (как способность реализовывать в единство знания и преобразования природных и социальных ресурсов) были предметом строгой тайны в отношении конкурентов, от которой зависело преимущество в реализации локального социального воспроизводства корпорации.

Так, например, до сих пор сохранилось традиционное разделение труда в виде каст или варн в Индии. Оно представляет собой наследственную форму семейного владения знаниями и воспроизводства технологий. Данная система носит закрытый характер. Она гарантирует единство знаний и преобразовательной деятельности, не наносящей системного ущерба сообществу в своем процессуальном движении. Однако в реальном социальном процессе с необходимостью возникает разделение труда и социальных ролей, которые изменяют целостность принципиальным образом.

Сначала развитие бытия и сознания приобретает героический характер. Отличительной чертой такого отношения лидеров общества к целостности культуры можно считать их непосредственное участие в наиболее сложных и значимых событиях в качестве акторов. Например, Александр Македонский смог стать основным субъектом эллинского сознания своего времени, великим воином, военачальником, создателем нового культурного сверх пространства, архитектором и строителем. В свои тридцать лет ему удалось непосредственно осуществить проектов больше, чем любому другому политику в последующей истории. Очевидно, что соединение мудрости Аристотеля, пассионарности обоих предков и соответствующий исторический фон в своей совокупности, созданной

самим Македонским, позволили ему подняться на такой беспрецедентный уровень управленческой целостности.

Постантический, а точнее, посттрадиционный мир начинает движение в обратном направлении. Отрицание моносубъектной целостности в процессе ее формирования как общекультурного политического единства осуществляется за счет дифференциации форм разнообразной деятельности. Стремление к целостности, характерной для мудрости древних, сменилось установкой на превращение в объект осознания отдельных элементов единства. Усложнение структуры бытия и капиталистическое разделение труда, основанное на специализации, профессионализация образования, политизация и национальная организация общества в совокупности с фундаментализацией религии породили мировоззрение локальности бытия. Кроме того, локальная картина мира, созданная по типу пазла, воспроизводит противоречие разобщенности элементов, которые не связаны друг с другом по содержанию, а соединяются случайным образом на основе тождественности конфигурации.

В результате, в обществе индустриального и постиндустриального типа удалось создать высокоразвитую, по сравнению с земледельческим, культуру, в пространстве которой осуществляется производство нового типа. Новационность этого производства заключается в том, что оно использует ресурсы природы на глубинном, а не внешнем, непосредственном уровне. При помощи науки тело природы преобразуется в форму сущности и используется на уровне современных технологий. Эти технологии являются наукоемкими и, практически, не нуждаются в использовании традиционной рабочей силы.

Таким образом, современное сельское хозяйство нуждается в ограниченном количестве работников так же, как и промышленность. Как видим, бытийная целостность в настоящее время меняет свою конфигурацию таким принципиальным образом, какого не было в истории. Причем это изменение носит до сих пор стихийный характер. Если на предыдущей стадии развития разделения труда прогресс осуществлялся за счет перераспределения и увеличения количества работников, то в настоящее время необходимо обеспечить его сокращение, причем, значительное. Эта проблема еще не приобрела планетарных масштабов, но избыток предметов потребления и услуг, а также перегруженность мирового рынка позволяет предполагать актуализацию этого аспекта целостности.

Мировая культура строилась на протяжении всей истории в качестве взаимодействия локальностей, наиболее продуктивные из которых стремились стать доминирующими. Можно утверждать, что до определенного уровня взаимодействия оно носило такой характер, который не затрагивал всей целостности. Возникновение макросоциальностей в виде империй влияло на общую конфигурацию социального пространства. В то же время ресурсы общества были ограничены естественно-природными возможностями, которые влияли на мировую культуру локальным образом. В реальном мире происходила определенная пульсация: культуры возникали и угасали. В современной истории накопилось множество свидетельств ухода людей из мест традиционного обитания по неизвестным для потомков причинам.

Расцвет и угасание конкретных способов воспроизводства социальных целостностей связан с различными обстоятельствами [5]. К ним можно отнести наличие господствующих технологий, почвы и воды определенного качества, природную среду, используемую в качестве экономическо-социального ресурса и жизненного пространства, различные формы конкуренции жителей разных структур и т. д. Например, современный мир находится под мощным воздействием США, страны, получившей развитие всего несколько столетий назад. Эта культура конкурирует с Китаем, который осуществляет взрывное развитие в последние десятилетия. К этим лидерам культурного взаимодействия примыкает РФ, которая не справилась с содержанием социальных противоречий, получивших развитие в советское время, и потеряла значительную часть потенциала, участвующего во взаимодействии культур.

Остановимся более подробно на общекультурном положении современной России, поскольку наша страна нуждается в продуктивной ориентации, которая еще не сформулирована. В прошлом веке СССР создал нагромождение противоречий, которые не разрешены в значительной мере до сих пор. Наша позиция изложена в ряде работ. Ее суть заключается в том, что строительство новых отношений, названных социализмом, осуществлялось на основе технологий промышленного общества при оригинальном способе организации рабочей силы.

Промышленные технологии в послереволюционной России начала прошлого века частично были созданы в нашей стране в результате развития капитализма, а в значительной мере заимствовались в странах капиталистического окружения. Стоит отметить, что уровень импорта технологий был достаточно высок, что позволило одержать победу над фашизмом и осуществить выход в космос. В то же время промышленно-индустриальные технологии нуждаются в перманентном единстве с научными ресурсами. С тридцатых годов прошлого века промышленное производство

в капиталистических странах эволюционировало в непрерывный процесс единства с научными исследованиями.

Нельзя сказать, что в СССР эти аспекты экономического воспроизводства не воспроизводились. Однако подлинного тождества науки и технологий руководству страны обеспечить так и не удалось. Попытки искусственного внедрения более развитых элементов технологий в единый технологический процесс приводили, зачастую, к непроизводительным результатам и откровенному вредительству.

В отношении организации населения страны для воспроизводства промышленных и иных экономических технологий была использована специфическая система, которая была основана на экономии на оплате труда. Как известно из теоретической политэкономии, рабочая сила в промышленной системе воспроизводства выступает в качестве товара. Товарность рабочей силы означает, что человек в этой системе отношения выступает в качестве носителя стоимости. Он в процессе трудовой деятельности обменивает товар, произведенный им, на условия собственного воспроизводства на уровне конкретного разделения труда. В процессе оплаты труда наемного работника происходит объединение двух совершенно различных субстанций: 1) результатов деятельности наемного работника и 2) его потребности в продуктах воспроизводства, создания себя и членов своей семьи, в качестве субъекта определенных социокультурных отношений.

В условиях общества, в котором господствуют соразмерные формы труда и культурного воспроизводства, противоречие труда и капитала достаточно сглажено [6]. Оно воспринимается как естественное. На бессознательном уровне наемный работник вынужден мириться с тем, что у него нет ресурсов для собственного обеспечения продуктами потребления. В случае обострения противоречия труда и капитала, как, например, в современной России, низкий уровень жизни основной массы населения воспринимается наемной рабочей силой и малообеспеченным населением как явная социальная несправедливость. Причем эта несправедливость доходит до физиологического уровня в тех случаях, когда работающие и пенсионеры, а также иные малоимущие живут за чертой бедности.

В советской России сложилась трудная, можно сказать трагическая для многих ситуация – государство признало, что оплата труда может быть ниже, чем минимальные потребности человека: социальный запрос на изменение формата всей системы был воспроизведен. Данная пропорция в России и других странах с подобной ситуацией в различных формах существует до сих пор. Она казалась естественной для страны, разрушенной мировой и гражданской войной, во всяком случае, для представителей управления. Ситуация экономии на оплате труда сохранилась и до самого последнего времени, что вызывает недоумение у сторонников этой стратегии, считающих подобную ситуацию допустимой – очевидна потребность в изменении формата мышления работодателей.

Теоретическая несостоятельность подобной концептуальности предельно понятна при правильном подходе к человеку. Стоит только допустить фрагментацию людей в культурном пространстве, как появится множество системных локальностей, допускающих дифференциацию людей в отношении их потребностей в различных сферах. Например, в отношении регулярных доходов, по привычке в России называемых заработной платой, осуществлена дифференциация наемных работников «по вертикали». Нижняя часть вертикали представляет собой оплату труда традиционного типа, представляя собой кальку социалистических отношений. Нижняя часть пирамиды выражает минимальную потребность работников. Эта ее граница совпадает с бессмысленностью трудовой деятельности по причине низкой оплаты и прямым образом связана с квалификацией сотрудников.

Минимальная основа увеличивается, отражая производственную структуру. В этом увеличении оплаты существует диспропорция – руководитель корпорации имеет доход в несколько раз выше, чем доход «массовой» элиты. Вершина пирамиды, как правило, окутана туманом, скрывающим действительное положение дел в сфере элиты – капиталистические отношения предполагают всевозможные варианты организации корпоративного труда, где основатель непосредственным образом определяет корпоративную политику оплаты труда на свое усмотрение. Большая часть квалифицированных исполнителей технологий оказываются в достаточно нейтральной доходной зоне. Основная часть доходов концентрируется в зоне, приближенной к вершине пирамиды, в пространстве которой осуществляется основная финансовая деятельность корпорации.

В то же время существует другая пирамида, никак не связанная с первой, в пространстве которой действуют финансы, обеспечивающие потребление высшей элиты [7]. Ее можно разделить на элиту реального, производительного характера, и нормативную элиту. Доходы реальной элиты складываются из прибавочной стоимости и различных бюджетных поступлений. Прибавочная стоимость контролируется бюрократическими структурами, и в нормативном законодательстве множество неопределенностей. Несовершенство статей, связанных с равномерностью распределения доходов, создают возможность для олигархического обогащения определенной части элиты. Ее представители из нормативного блока обеспечивают наличие условий для присвоения значительной части

прибавочного капитала, создающегося в реальном секторе. Количество долларовых миллиардеров в России неуклонно растет, несмотря на множество препятствий внутреннего и внешнего характера: потребность в переосмыслении вопроса труда и его оплаты на наш взгляд является первостепенной для социальной среды страны в ближайшее десятилетие.

Приведенный выше сценарий отношений для населения России в сфере организации и финансов может продолжаться до тех пор, пока нормативная система будет обслуживать интересы элиты, а основная масса населения будет соглашаться с существующим положением. В последнее время можно отмечать оживление отношения общества к распределению ресурсов внутри страны. Оппозиция поднимает целый ряд вопросов, связанных с распределением ресурсов. На пропорции финансовых процессов в мире и в России, как известно, влияет позиция США и международное сообщество развитых капиталистических стран. Чего они добиваются, понять трудно, поскольку никакой внятной стратегии предъявить ни оппозиции, ни Западу не удастся.

Судя по целенаправленным действиям Запада по уничтожению СССР и непрекращающейся борьбой с Россией в текущем времени, можно заключить, что политическая ориентация этой части мира не выходит за границы стремления подчинить «других» своим стереотипам организации. Если учесть, что весь мир, основанный на денежных отношениях, находится в глубоком кризисе, то желание лидеров этой культуры увлечь всех за собой в небытие, может считаться явно неоправданным. Стремление многих современных политиков свести несогласие к военной конфронтации настолько опасно, что его можно считать просто недопустимым. Ведь обилие локальных войн и акты терроризма, которые происходят в современном мире, рано или поздно уничтожат ограничения сдерживания полномасштабной войны.

В то же время, пока лидеры битвы за господство над миром участвовали в непрекращающемся соперничестве в военно-политической сфере, они не заметили, как изменилась планета! Написание этой статьи было вызвано сообщением о том, что человечество, наконец, смогло получить изображение дна Мариинской впадины. Кажется, в реальном времени. Но! Цивилизация проникла на это дно ранее: на нем мы увидели пластиковый мусор и фантики от конфет. В чем причина плачевного состояния современной цивилизации? Наша позиция заключается в том, что произошло рассогласование технотронных ресурсов и способов осмысления и форматирования общественных процессов. В сфере практической деятельности общество вышло на такой уровень, который превратился в средство принципиального изменения естественной среды. Экономическое, военное, бытовое и научное воздействие активности людей захватывает естественную среду и модифицирует ее, как правило, негативным образом. Причем совсем недавно стало понятно, что в это естественное разрушение целостности вовлекается именно склонный к сверх потреблению человек. Самые различные процессы модификации людей приводят к изменению их телесного и культурного образа. Например, среди молодежи выявляется много больных, высока степень склонности к суициду, увеличивается степень девиантности и т. д. Позвольте сделать вывод: современное общество делает все, чтобы Планета Земля стала непригодной для жизни в ближайшем будущем. Об этом говорят тысячи и тысячи фактов во всех (без исключений) сферах нашей жизни, начиная с состояния дна самой глубокой ямы океана!

Современный мир нуждается в принципиально новом мировоззрении, которое обеспечит воспроизводство планетарного сообщества на основе информационных технологий и корректного отношения к окружающей среде – биологической и социальной, а также новым формам, таким как цифровые среды.

В современных условиях изменилось соответствие процесса потребности в сырье и природной целостности. Так, преобладание использования леса над его воспроизводством создает массу проблем климатического, атмосферного характера. Основным стереотипом в природной сфере до сих пор является убеждение в неисчерпаемости ее ресурсов. Все богатства природы, до которых могут «дотянуться наши умелые руки», должны, якобы, превратиться в сырье для экономики, пройти социализацию и принести пользу. Отдельные подходы экологического плана к природному процессу носят локальный характер. Они в целом политизированы, поскольку упираются в искусственные границы, которые никакого отношения к естественному процессу воспроизводства не имеют.

Практически современное потребление природы приобрело целостный характер, учитывая начавшуюся глобализацию, а превращение природы в воспроизводимую планетарную целостность после ее использования, носит случайный и стихийный характер с низким КПД [8]. Следует особо отметить факт, что современные потребители природы уверены в том, что нормативное ее использование достаточно оправдано. В то же время при невосполнении природы как целостности, наше общество незаконно присваивает себе ее часть, принадлежащую будущим поколениям. Другими словами, мы получаем природу в «аренду», а уверены, что это наша собственность. Если вдуматься,

то абсолютно не понятно, на каком основании отдельные члены общества или их корпорации, например, парламенты или правительства, могут распоряжаться планетой как своей собственностью? Подобное представление формировалось при наивном убеждении людей, что они выживают в среде, которая враждебна им и бесконечна в этом противостоянии. На самом деле в индустриальном и информационном обществе уже возникли паритетные отношения, и природа превращается не только в партнера, но и в условие существования человечества.

Кроме того, расширение производства и мода на эстетизацию продуктов потребления, включая упаковку товаров, привели, по сути дела, к развитию части процесса потребления продуктов, нуждающихся в утилизации [9]. В то же время процесс потребления, целью которого является уничтожение материального субстрата, продолжает оставаться в сознании потребителей малозначимым и вторичным. Мы относимся к нему как к необходимости «-надцатого» сорта и пытаемся проецировать эту часть нашего потребления на внешние источники. Проблемы утилизации усиливаются скачкообразным увеличением химических и радиоактивных продуктов, которые активны в отношении природы и человека. Они требуют технологического внимания к процессу их изъятия из социально-природной среды. Практически возникает вторичная среда преобразовательной деятельности, которая нуждается в производственном воздействии, результатом которого будет либо ничто, уничтожение, либо новый субстрат, вовлекаемый в процесс дальнейшего производства. Безотходное производство, конечно, привлекательно. Но оно требует определенного мировоззрения и дополнительных затрат [10].

Ко второму заблуждению глобального масштаба следует отнести убеждение, что не только природа является чудовищем, к которому нужно относиться как к неисчерпаемому источнику ресурсов, но и население планеты. Если посмотреть на земной шар как на вместилище почти восьми миллиардов людей, то увидим около двухсот формально независимых корпораций – государств, которые находятся в отношениях, определяемых военной, экономической и набором других факторов, силой. Несмотря на культуру и гуманность политической риторики, в современном пространстве происходит одновременно несколько войн. Зачастую мы возмущаемся тем, что в какой-либо исторической популяции обнаружены следы человеческих жертвоприношений. Однако в результате военных, хоть и локальных действий, ежегодно уничтожается около миллиона людей.

Что собой представляет ситуация, связанная с современной войной? В первую очередь, кроме физического уничтожения людей, это отвлечение из воспроизводства общественных процессов передовой науки вместе с наиболее продуктивными учеными. Что осложняет связь между научными структурами, которые, по идее, должны носить единый, целостный характер – это обстановка секретности. Научные исследования, скрытые государственной тайной, выходят за границы общественного контроля и практически превращаются в ресурсы политического произвола. Поскольку деятельность институтов власти в настоящее время нельзя считать тождественной интересам общества, ситуацию, сложившуюся стихийным образом, признать удовлетворительной не представляется возможным.

Результаты научных исследований в военной сфере превращаются в средства уничтожения общества как такового, что нельзя считать допустимым, поскольку предела разворачиванию средств уничтожения практически нет. У земной военной техники есть возможность перехода к принципиально новым законам физики в реализации технотронных целей. В то же время средств ограничения подобных инноваций практически нет. В последнее время прозвучала новая категория «военно-космическая» сфера. Разворачивание этого вида гонки вооружения угрожает превращению планеты в военную базу. Такой формат процесса может привести к социальной системе, в которой все отношения будут подчинены борьбе с «нежелательным космическим воздействием». Все процессы на планете будут использованы в качестве ресурсов борьбы с «агрессором», человеческие качества, такие как гуманность, будут поставлены на службу этой борьбы. Другими словами, научно-технологическое развитие отдаляет людей от природы и друг от друга, а также создает проблемы, которых не было в истории.

Таким образом, можно выделить два основных противоречия, которые связаны с современным содержанием развития планетарной цивилизации: нарушение пропорций воспроизводства природы, включая человека и животных, и угроза уничтожения планеты или ее части в результате хозяйственного или/и военного воздействия. Об этих проблемах говорится очень много, однако темпы урбанизации и видоизменение природных ландшафтов, вторжение технологий и связанных с ними катастроф (Авария на АЭС Фукусима-1 в 2011, авария на нефтяной платформе Shell в 2016 и т.д.) остаются неизменными. Для изменения ситуации в настоящее время предлагается ряд мер, например, контроль над климатом, внедрение безотходных технологий, использование материалов с заданными свойствами, различные виды разоружения и т.д. В то же время практика показывает,

что количественные изменения в той или иной сфере могут быть продуктивными, например, замена природных продуктов на товары химического производства (евроремонт) может изменять формат глобального процесса, но не может изменять ситуацию в целом. В итоге самые разнообразные инновации, способствующие принципиальному изменению конфигурации мирового воспроизводства (цифровизация), базовые противоречия информационной эпохи разрешить не в состоянии. Появляются новые проблемы, а система организации общества их удерживает в состоянии неразрешимости.

В настоящее время происходят процессы, обостряющие конфронтацию в пространстве отношений множества политических игроков. Особо усложнились отношения РФ и США. США всеми силами добиваются мировой гегемонии, а РФ осуществляет установку на самостоятельную позицию в мировом пространстве. При некоторой исторической и содержательной оправданности этих политических стратегий они не позволяют даже подойти к возможности разрешения указанных выше противоречий. Еще раз напомним, что сущностью их нейтрализации может быть отождествление противоположностей в процессе совместной добровольной деятельности человечества.

В пространстве реального времени подобная позиция производит впечатление глубокой утраты. Чем в случае глобальной катастрофы придется заменять организацию, и кому необходимо будет создавать новую структуру общества?

Таким образом, наш основной тезис: потребности нашей планеты первостепенны! Переосмысление руководителями стран самого способа мышления, самой конфигурации политических отношений без «образа врага», демилитаризация, переориентация аппаратов управления в сторону консолидации, изменение главами корпораций способов сотрудничества с работниками, международное научное сотрудничество, поддержка проектов по экологичному производству, введение обязательных образовательных программ по осознанному потреблению и утилизации ресурсов – вот шаги, способные изменить ситуацию.

Остается надеяться, что современное сознание окажется в состоянии ответить на вызовы реальности, обеспечить планету безопасными условиями проживания, нейтрализовать военную угрозу и обеспечить разрешение конфликтных противоречий. Многие аспекты данного пространства проблем связаны с невозможностью их рассмотрения в контексте целостности, особенно военно-политической. Несмотря на развертывание глобальных процессов, попытки США и других западных стран навязать планетарному сообществу свой формат развития событий, не позволяют преодолеть локальные стереотипы сознания. Для интеграции различных процессов, которые сложились в мире к XXI веку, необходим новый (иной) способ объединения локальностей в целостность, который позволил бы изменить подход к организации мирового сообщества без насилия в формате позитивности.

Подход к России как к Империи зла, который господствует в политическом сознании сторонников моноцентрического мира, можно считать недопустимым в современных условиях. Это связано с ограниченностью сценария разрешения данного противоречия в пространстве ресурсов наличного политического и гражданского сознания. В пространстве политического сознания желание разрубить гордиев узел, запутанный современной историей, доводит до безумия использования ядерной войны. Рациональность, оторванная от реальности, позволяет военным «профессорам» рассуждать о свойствах ПРО, количестве ракет, достоинствах систем наведения и т. д. и т. п. Население же будет брошено на произвол судьбы и обречено на гибель. Можно сделать вывод, что мы попали здесь и сейчас в переломный для цивилизации момент, который из метафизической стадии перерос в стадию бифуркации. Появилась реальная потребность в принципиальных преобразованиях как ментального, так и бытийного плана. Скорее всего, для разрешения проблем перехода цивилизации от агрессивно-конкурентного уровня к содружеству понадобится небывалая интеграция и преобразование конфигурации всех ресурсов. Осуществится ли все это в реальности? Слово за новыми мировыми лидерами.

Список источников

1. Ключников С. А. Рассмотрение организационной целостности с позиций системного подхода // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 5 (127). С. 57–64.
2. Теория организации и организационное поведение: учебник для магистров / под ред. Г. Р. Латфуллина, О. Н. Громовой, А. В. Райченко. М.: Издательство Юрайт, 2014. 471 с.
3. Дафт Р., Мерфи Дж., Уилмотт Х. Организационная теория и дизайн. СПб.: Питер, 2013. 640 с.
4. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
5. Кожевников С. А., Копытова Е. Д. Эффективность государственного управления: проблемы и методы повышения: монография / под ред. В.А. Ильина, Т.В. Усковой; ФГБУН «Вологодский научный центр РАН». Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 208 с.

6. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2016. 693 с.
7. Гуриев С. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. 7-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 260 с.
8. Бурков В. Н., Новиков Д. А., Щепкин А. В. Механизмы управления эколого-экономическими системами. М.: Издательство физико-математической литературы, 2008. 244 с.
9. Бузгалин А., Колганов А. Человек, рынок и капитал в экономике // Вопросы экономики. 2006. № 4. С. 125–141.
10. Кальнер В. Д. «Зомби-экономика» и биоразнообразие планеты // Экология и промышленность России. 2021. Т. 25. № 1. С. 60–64.

References

1. Klyuchnikov S. A. Consideration of organizational integrity from a systemic approach. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Samara State University . 2015;5(127):57–64. (In Russ.)
2. Latfullin G. R., Gromova O. N., Raichenko A. V. (eds.). *Organization theory and organizational behavior: textbook for masters*. Moscow: Publishing House Yurait; 2014. 471 p. (In Russ.)
3. Daft R., Murphy J., Wilmott H. *Organizational Theory and Design*. St. Petersburg: Peter; 2013. 640 p. (In Russ.)
4. Toffler E. *The shock of the future*. Moscow: ACT Publishing House LLC; 2002. 557 p. (In Russ.)
5. Kozhevnikov S. A., Kopytova E. D. *Efficiency of public administration: problems and methods of improvement*. V.A. Ilyina, T.V. Uskova (eds.). Vologda; 2018. 208 p. (In Russ.)
6. Ajemoglu D., Robinson J. A. *Why are some countries rich and others poor. The origin of power, prosperity and poverty*. Moscow: AST; 2016. 693 p. (In Russ.)
7. Guriev S. *Myths of economics. Misconceptions and stereotypes that spread media and policies*. 7th ed. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2020. 260 p. (In Russ.)
8. Burkov V. N., Novikov D. A., Shchepkin A. V. *Mechanisms for managing environmental-economic systems*. Moscow: Publishing House of Physical and Mathematical Literature; 2008. 244 p. (In Russ.)
9. Buzgalin A., Kolganov A. Man, market and capital in economics. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2006;(4):125–141. (In Russ.)
10. Kalner V. D. "Zombie Economics" and the biodiversity of the planet. *Ekologiya i promyshlennost' Rossii = Ecology and Industry of Russia*. 2021;25(1):60–64. (In Russ.)

Информация об авторах

И. Д. Коротец – докт. филос. наук, профессор;
К. П. Пилюгина – магистрант.

Information about the authors

I. D. Korotec – Doctor of Philosophy, Professor of Department of Theoretical and Applied Political Science;
K. P. Pilyugina – Master of Department of Philosophy and Methodology of Science.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.04.2021; одобрена после рецензирования 20.05.2021; принята к публикации 05.07.2021.

The article was submitted 21.04.2021; approved after reviewing 20.05.2021; accepted for publication 05.07.2021.